

ИЗ ИСТОРИИ ЗАХВАТА КИПРА АНГЛИЕЙ

(КИПРСКАЯ КОНВЕНЦИЯ 4 ИЮНЯ 1878 ГОДА)

Г. Н. Реутов

В буржуазной, главным образом английской, историографии в значительной мере искажен вопрос о проникновении английского капитализма на Ближний и Средний Восток. Это относится и к периоду 70-х годов прошлого века, когда, воспользовавшись Балканским кризисом и русско-турецкой войной 1877—1878 гг., Англия подготовила программу агрессий за счет Турции, в том числе и оккупацию острова Кипр. Английские буржуазные историки предпочитают поменьше писать об этом, а если и пишут, то стремятся всячески замаскировать агрессивную сущность этих планов. Например, одни из них считают захват Кипра чем-то случайным, другие вовсе не считают его агрессией¹.

Советские историки, уделявшие немало внимания разработке ряда вопросов Балканского кризиса, почти не затронули вопрос о подготовке захвата Кипра. Между тем он представляет определенный интерес не только сам по себе, но и с точки зрения выяснения агрессивной сущности колониальной политики Великобритании на Ближнем Востоке.

С начала 70-х годов XIX в. Англия особенно упорно стремилась усилить свое влияние в Восточном Средиземноморье и, в частности, в Египте, установив свой контроль над только что открытым Суэцким каналом. Первым шагом в этом направлении была покупка консервативным правительством в 1875 г. 44% акций канала у египетского хедива. Важным этапом в деле подготовки оккупации Египта; происшедшей в 1882 г., явился захват острова Кипр².

С начала Балканского кризиса 1875—1878 гг., используя благоприятную международную обстановку (обострение русско-турецких отношений; благоприятная Англии и враждебная России позиция Австро-Венгрии и отчасти Германии; ослабление Франции после 1871 г.), английское правительство начало разрабатывать программу захватов за счет Турции, своего «друга и союзника». Активное участие в этом принимал глава консервативного кабинета лорд Биконсфильд. «Я не думаю,— писал он

¹ Так, известный английский буржуазный историк Г. Темперлей отмечал, что захват Кипра Англией был якобы «результатом поспешного решения, основанного на недостатке информации...». H. Temperley. Further Evidence on Disraeli and Cyprus. «English Historical Review». Vol. XLVI. № 183, July 1931, p. 460. Другой английский историк, Л. Пенсон, утверждала, что «Кипр был не столько плацдармом, сколько символом, возможностью. Для России и народов Малой Азии он был символом британской решимости защищать свои интересы». L. Penon. The Foreign Policy of Lord Salisbury 1878—80. The Problem of the Ottoman Empire. Cambridge. 1935, p. 131.

² В небольшой статье нет возможности остановиться на внутреннем и внешнеполитическом положении Англии. Эти вопросы освещены в кандидатских диссертациях: Е. К. Елисеева. Политика Дизраэли в восточном вопросе накануне русско-турецкой войны, М. 1949; А. Тюгин. Политика великих европейских держав в ближневосточном кризисе 1875—1877 гг. М. 1954; М. К. Гринвальд. Отношение либеральной партии к агрессивной и реакционной политике кабинета Дизраэли на Ближнем Востоке в 1877—1878 гг. М. 1951.

29 сентября 1876 г. министру иностранных дел Дерби,— что мы должны вступить в войну, но считаю, что мы должны, при согласии Порты, занять Константинополь, как «материальную гарантию»³. «Очевидно, что для достижения своей цели Англия должна захватить как Босфор, так и Дарданеллы и удержать районы, прилегающие к каждому из них»,— подчеркивал премьер в записке, составленной им в ноябре 1876 г. для членов кабинета⁴.

Во время ближневосточного кризиса и русско-турецкой войны британское правительство пыталось добиться установления своего контроля над районом Черноморских проливов. Осуществить его Англия рассчитывала с согласия Турции под видом помощи против России. С осени 1876 г. начинается подготовка к выполнению этой задачи. Русский военный атташе в Лондоне генерал-майор Горлов неоднократно сообщал в Петербург, что в Англии развернулись военные приготовления. В ряде донесений военному министру он подчеркивал, что ведется активная подготовка военной экспедиции в составе двух армейских корпусов численностью 60—70 тыс. человек. Горлов писал, что, по данным, полученным из достоверных источников, «отряд этот назначается для отправления в Константинополь и, следовательно, прежние предположения о высадке войск в Египте теперь изменены»⁵.

Большой интерес с точки зрения разоблачения захватнических планов правящих кругов Англии в Турции представляет деятельность военной миссии, возглавлявшейся полковником английской разведки Робертом Хоумом. Именно в связи с этой миссией возникла идея избрать остров Кипр в качестве одного из объектов для оккупации. На выводы и рекомендации полковника Хоума английское правительство опиралось и в мае 1878 г., когда оно окончательно решало вопрос об оккупации Кипра.

Миссия, посланная в Турцию осенью 1876 г. под предлогом помощи в проведении оборонительных работ, на деле занималась сбором сведений, нужных для оккупации Англией района проливов⁶. Вместе с тем Хоум внес ряд серьезных поправок в планы правительства. Так, в письме от 20 декабря 1876 г. генералу Дж. Л. А. Симмонсу, начальнику инженерного управления английской армии, Хоум отмечал, что вряд ли выгодно оккупировать Константинополь, ибо это будет весьма трудно представить как дружеский шаг по отношению к Турции. Он предлагал другой план: «Оккупировать Крит, Египет или Родос, или их все». Главным преимуществом этого плана, указывал Хоум, является то, что его можно выполнить «в качестве друзей и союзников турок»⁷. К январю 1877 г. Хоум пришел к выводу, что Англии следует оккупировать не Константинополь, а пролив Дарданеллы (Галлиполийский полуостров), что и было им сообщено правительству⁸.

Что касается генерала Симмонса, то он считал целесообразным занять, кроме Дарданелл, «какие-нибудь другие территории, пригодные для (сооружения) морской стоянки и арсенала». «Очевидно,— отмечал он,— что для этого необходимо произвести обследование Кипра и Родоса с данной точки зрения»⁹.

Вскоре полковник Хоум получил из Лондона разрешение « обследо-

³ G. E. V. u c k l e. The life of Benjamin Disraeli, Earl of Beaconsfield. Vol. VI. London. 1920, p. 75.

⁴ Там же, стр. 102.

⁵ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. ВУА, д. 7622, лл. 133, 179. Рапорты генерал-майора Горлова Д. А. Милютину от 18 октября и 4 декабря 1876 г.; Д. А. М и л ю т и н. Дневник. Т. II. (1876—1877 гг.). М. 1949, стр. 54, 108.

⁶ D w i g h t E. L e e. Great Britain and the Cyprus Convention Policy of 1878. Cambridge. 1934, p. 32—33.

⁷ Там же, стр. 171—172.

⁸ Там же, стр. 176—177.

⁹ Там же, стр. 179.

вать» остров Родос, Александрию (Египет), а также Кипр на предмет их оккупации Англией и запросил карты Родоса и Кипра¹⁰. После этого несколько английских офицеров отправилось в «инспекционную» поездку. Деятельность этих «обследователей» приняла настолько скандальный характер, что вызвала недовольство турецкого правительства и стала известна в Англии. В парламент были внесены специальные запросы по этому поводу. В начале февраля 1877 г. генералу Симмонсу пришлось срочно отозвать офицеров-«обследователей»¹¹. Но это не означало изменения политики.

В одном из своих писем генералу Симмонсу Хоум указывал, что Англии в будущем, пожалуй, лучше всего придерживаться следующей тактики: «Покинув Турцию на произвол судьбы, занять ряд ее территорий, которые могут быть бесполезны (?) для нее, как, например, Дарданеллы и Кипр». Он прибавлял, что Солсбери (министр по делам Индии) полностью согласен с этим¹².

Примечательно, что это мнение полковника Хоума совпадало с мнением Биконсфильда. Через день после того, как Хоум отправил свое письмо, 9 февраля 1877 г. Биконсфильд писал Дерби: «Если война (русско-турецкая.— Г. Р.) начнется, я думаю, что она окончится разделом (Турции.— Г. Р.). Я не могу не знать, что Турция не имеет ни соответствующих денежных ресурсов, ни большого количества людей. В этом случае мы должны действовать решительно и в подходящий момент завладеть всем, что является необходимым»¹³.

В целом деятельность миссии Хоума сыграла определенную роль в конкретизации агрессивной программы Англии. С начала 1877 г. руководители внешней политики Англии окончательно остановились на решении оккупировать не Босфор, а Дарданеллы. С этого же времени начались поиски опорного пункта в восточной части Средиземного моря, причем выдвигались такие районы, как острова Родос и Кипр, принадлежавшие Турции.

В январе 1877 г., после провала Константинопольской конференции держав, стало ясно, что русско-турецкая война неизбежна. Царское правительство перестало думать о возможности мирного урегулирования балканского вопроса, к чему оно еще склонялось осенью 1876 года. В начале марта 1877 г. в поездку по столицам европейских держав был послан Н. П. Игнатьев. Он должен был выяснить их позицию в русско-турецком конфликте и с целью выигрыша времени завязать переговоры для организации дипломатического нажима на Турцию.

В период пребывания генерала Игнатьева в Лондоне британское правительство со своей стороны сделало попытку выяснить позицию России относительно подготовляемых Англией захватов. Во время беседы между Н. П. Игнатьевым и Биконсфильдом последний затронул вопрос о возможном развале Турецкой империи и оккупации Дарданелл Англией. Русский дипломат заметил, что России в этом случае придется овладеть Босфором. Далее Биконсфильд коснулся вопроса оккупации турецких островов в качестве «гарантии» морских сообщений с Индией. «Мы обсудили вопрос об островах Хисс, Митилена, Лемнос, Родос, о Кипре и о порте на о. Крите»,— писал о дальнейшем ходе беседы Н. П. Игнатьев. В письме Горчакову русский дипломат справедливо замечал, что Англия

¹⁰ Там же, стр. 37—38, 174. (Документы. Письмо Хоума Симмонсу, 16 января 1877 года).

¹¹ «Hansard's Parliamentary Debates (third series)». Vol. 232, p. 161—162, 259—260; Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 38.

¹² Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 174. (Документы. Письмо Хоума Симмонсу, 8 февраля 1877 года). Солсбери был назначен английским представителем на Константинопольскую конференцию держав, созванную в декабре 1876 г. для поисков мирного решения Балканской проблемы. В Константинополе он подробно ознакомился с деятельностью миссии Р. Хоума.

¹³ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 126.

добывается захвата турецких островов в восточной части Средиземного моря¹⁴.

Хотя Англия совместно с Россией и другими державами подписала 31 марта 1877 г. Лондонский протокол, но в отдельной декларации, оглашенной одновременно, заявила, что будет считать его лишенным силы, если он не достигнет своей цели. Эта оговорка в значительной мере сводила на нет значение протокола¹⁵.

Считая, что война между Турцией и Россией значительно облегчит реализацию английской захватнической программы, Форин Офис, не без ведома Биконсфильда, активной поддержкой Турции и обещаниями военной помощи немало способствовал тому, что развязка была ускорена.

11 апреля Турция отвергла Лондонский протокол, а 24 апреля в Петербурге был обнаружен манифест Александра II об объявлении ей войны. Еще до объявления русско-турецкой войны английский кабинет начал составлять план своих действий. 18 апреля русский посол в Лондоне П. А. Шувалов сообщал, что английские министры обсуждали «оккупацию Дарданелл, Галлиполи и Крита и превращение Египта в британского вассала»¹⁶. Наряду с вопросом об оккупации Дарданелл, который в этот период, несомненно, стоял в центре внимания, и активизацией военных приготовлений¹⁷ правительство не забывало и о другом. 28 апреля 1877 г. генералом Симмонсом была составлена записка, в которой говорилось о необходимости подыскать «угольную станцию в Восточном Средиземноморье, в которой корабли могли бы запастись углем и произвести мелкий ремонт, не возвращаясь на Мальту»¹⁸.

В течение русско-турецкой войны английское правительство дважды делало секретные предложения Турции о продаже ряда ее территорий, причем оба раза в числе объектов фигурировал и остров Кипр. Первый раз такое предложение было сделано в июне — июле 1877 года. «Лорд Биконсфильд слышал, — писал королеве премьер 16 июля 1877 г., — что в настоящий момент Порте сделано предложение о продаже ее суверенитета над Египтом, Критом и Кипром Вашему величеству. Хотя это не является формальным предложением министерства иностранных дел, но в факте не может быть сомнений»¹⁹. Интересно, что как раз в это время в английской печати появился целый ряд статей и заметок с призывами оккупировать Египет, Крит и Митилену²⁰. Следует отметить, что Германия, стремившаяся отвлечь Англию на Восток и посорить ее с Францией, в 1876—1877 гг. неоднократно предлагала ей занять Египет в качестве доли в разделе Турции.

Закулисные переговоры с Турцией, происходившие летом 1877 г., окончились безрезультатно²¹. В ноябре 1877 г., когда Турция испытывала

¹⁴ «Поездка графа Н. П. Игнатъева по европейским странам перед войной 1877—1878 годов». Журнал «Русская старина». Т. 159. Июль 1914, стр. 6—8.

¹⁵ Лондонским протоколом предусматривалось, что державы «оставляют за собой право договориться сообща о способах, которые они сочтут наиболее пригодными для обеспечения благосостояния христианского населения (Турции.— Г. Р.) и интересов всеобщего мира», если Турция не заключит перемирия с Черногорией, не проведет уже неоднократно обещаемые ею реформы и не сократит армию до уровня мирного времени. См. А. Дебидур. Дипломатическая история Европы. Т. II. М. 1947, стр. 473.

¹⁶ «Unprinted Documents Russo-British Relations During the Eastern Crisis». «The Slavonic Review». Vol. V. № 14. December 1926, p. 416.

¹⁷ О подготовке экспедиционного корпуса к отправке в район проливов неоднократно сообщал из Лондона генерал-майор Горлов (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7474, лл. 37, 38).

¹⁸ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 59—60.

¹⁹ «Königin Victorias Briefwechsel und Tagebuchblätter». Bd. II. Berlin. 1926, S. 450.

²⁰ См. W. G. Wirthwein. Britain and the Balkan Crisis, 1875—1878. New York. Columbia University Press. 1935, p. 230—232.

²¹ О том, как происходили эти переговоры, Биконсфильд сообщил послу в Турции 22 ноября 1877 г.: «...шесть месяцев тому назад, — писал премьер, — нынешний великий визирь вел переговоры в Константинополе с одним англичанином, неким Брайтом, с тех пор умершим, с целью получения большой суммы от Англии за продажу

острый финансовый кризис и стало ясно, что она не сможет сопротивляться России в течение долгого времени, Биконсфильд решил вновь предложить ей старый план. Тем самым он рассчитывал решить сразу две задачи: под видом «покупки» захватить важные в стратегическом отношении позиции и вместе с тем оказать Турции финансовую поддержку для продолжения борьбы с Россией. В письме послу в Константинополе Лайярду от 22 (или 27) ноября премьер указывал на три основных района, в которых он считал возможным кое-что «приобрести», в том числе и на район Средиземноморья. «Кое-что на Средиземном море,— отмечал он,— может возбудить всеобщее раздражение, если не будет фигурировать как угольная станция...»²².

Биконсфильд лично приступил к выполнению этого плана, начав переговоры с турецким послом в Лондоне Мусурасом-пашой. Он предложил Турции заем под гарантию «некоторых территориальных уступок, которые могли бы быть приемлемыми для Англии»²³. Однако турецкое правительство отвергло это предложение, заявив, что султан не может продать какую-либо часть своей территории, так как другие державы потребуют соответствующей компенсации. «В настоящее время Порты не готова продать нам Крит, Кипр или какой-нибудь другой остров на Средиземном море»,— писал в адрес премьера Лайярд 12 декабря 1877 года. Однако Лайярд отнюдь не считал, что на этом следует поставить точку и вообще отказаться от попыток приобрести плацдарм на Средиземном море²⁴.

В начале 1878 г. обстановка на Балканах, отношения между Англией и Россией и позиция английского кабинета в вопросе о захватах претерпели значительные изменения. В декабре 1877 г. русская армия, взяв Плевну, начала стремительно продвигаться к Константинополю. Это вызвало серьезное беспокойство Англии. Английское правительство решительно заявило Петербургу, что «будет считать себя вправе предпринять такие меры, которые оно сочтет необходимыми для защиты британских интересов», если русские войска займут Константинополь или Дарданеллы²⁵. В начале февраля 1878 г., уже после заключения перемирия между Турцией и Россией, английское правительство воспользовалось удобным предложением и ввело флот в Мраморное море. Это еще больше обострило положение. Однако Англия угрозами добилась того, что царизм отказался от оккупации Константинополя: была достигнута договоренность, что Россия не займет Галлиполи и азиатский берег Босфора, а Англия не высадит войска ни на европейской, ни на азиатской стороне Дарданелл²⁶.

В условиях перемирия между Россией и Турцией захват Дарданелл уже нельзя было провести под видом помощи Турции. Да и престиж Англии среди правящих турецких кругов заметно упал. Центр тяжести английской политики был перенесен на подготовку к агрессии в восточной части Средиземного моря. В двадцатых числах февраля 1878 г. в политических кругах Лондона возникли слухи о том, что правительство обсуждает вопрос об оккупации ряда турецких островов. Об этом стало известно Шувалову. Он сообщил в Петербург, что речь идет о планах оккупации Митилены и Крита²⁷.

турецких владений; все это в большом масштабе, например, суверенитета над Египтом или Критом и т. д. Этот Брайт поддерживал связь с полковником Гордоном — чиновником военного министерства, посылавшим письма правительству. Однако ничего не было предпринято». G. E. Visckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 252.

²² Там же.

²³ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 186.

²⁴ Там же, стр. 188—189.

²⁵ См. Duke Argyll. The Eastern Question. Vol. II. London. 1879, p. 65.

²⁶ С. Горьяинов. Босфор и Дарданеллы. СПб. 1907, стр. 335—336; Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 69.

²⁷ B. H. Sumner. Russia and the Balkans. 1870—1880. Oxford. 1937, p. 385—386; R. W. Seton-Watson. Disraeli, Gladstone and the Eastern Question. London. 1935, p. 325.

На заседании кабинета 2 марта Биконсфильд предложил принять в основу обсуждения «Митилену, Акру (Левант) и пункт на Персидском заливе». В качестве аргумента в пользу их оккупации премьер указал на необходимость защитить «торговлю и связи Европы (!) с Востоком от мрачного вмешательства России»²⁸. В тот же день военный министр Харди совещался с генералом Симмонсом относительно порта Александретты и его пригодности для оккупации Англией²⁹.

Еще через несколько дней, 8 марта 1878 г., английское правительство приняло решение, имевшее важное значение для всей дальнейшей политики. «Кабинет решил,— говорилось в резолюции, принятой правительством,— что после пересмотра прелиминарного мирного договора, заключенного между Россией и Турцией на конференции, или, если даже она не состоится, должна быть приобретена новая морская станция в восточном Средиземноморье, с целью компенсации британских интересов, и в случае, если это будет необходимо, путем применения силы»³⁰.

Принятие этой резолюции, несомненно, было ускорено подписанием Сан-Стефанского договора (3 марта 1878 г.), против которого сразу же стала возражать Англия. Однако в резолюции ничего не говорилось о том, что же именно должно быть оккупировано. Дело в том, что этот вопрос еще не был решен. 8 марта 1878 г. кабинет назначил комиссию в составе Биконсфильда, Солсбери и Карна (автора резолюции), которой было поручено подготовить доклад о пригодности острова Митилена для использования в качестве морской станции, а также рассмотреть вопрос о подыскании «какой-либо другой лучшей позиции»³¹. Поиски предпринимались в течение марта месяца, но по-прежнему в качестве объектов фигурировал остров Митилена, а также порты Смирна и Александретта и пункт в Персидском заливе³².

В обсуждении этих вопросов активное участие принимали Биконсфильд и Солсбери. Так, в письме премьеру от 21 марта, где речь шла о ревизии Сан-Стефанского договора, Солсбери отмечал, что он согласен удовлетвориться «двумя морскими станциями для Англии, скажем, Лемносом и Кипром, и оккупацией, в конечном счете временной, некоторых районов, подобно Искандеруну (Александретта.— Г. Р.), ради морального эффекта»³³. Следует отметить, что против решения, принятого правительством 8 марта, резко возражал Дерби. Он считал, что не следует прибегать к силе, поскольку ту же самую цель можно достичь путем договоренности с Россией³⁴.

Вслед за этим 27 марта 1878 г. английское правительство приняло ряд решений, преследовавших две основные задачи: 1) подготовку к захвату опорных пунктов на Ближнем Востоке, что, безусловно, было главным, и 2) давление на Россию с целью добиться ее согласия на пересмотр всех статей Сан-Стефанского договора, а не только тех, которые затрагивают международные интересы, на что Россия была согласна. «Наступил критический момент, и мы должны высказаться на случай крайней необходимости (?). Если мы будем смелы и решительны, мы обеспечим мир и продиктуем свои условия Европе...» — писал Биконсфильд Харди утром 27 марта³⁵.

В тот же день на заседании кабинета он предложил призвать в английскую армию резервы и «оккупировать Кипр и Искандерун посред-

²⁸ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 253.

²⁹ H. Temperley. Указ. соч., стр. 458.

³⁰ R. Liebold. Die Stellung Englands in der russisch-türkischen Krise von 1875—78. Wilkau. 1930, S. 155.

³¹ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 255.

³² H. Temperley. Указ. соч., стр. 458.

³³ G. Cecil. The Life of Robert Marquis of Salisbury. Vol. II. London. 1921, p. 214.

³⁴ R. Liebold. Указ. соч., стр. 156.

³⁵ A. G. Hardy. Gathorne Hardy, First Earl of Cranbrook. London. 1910, p. 36.

ством экспедиции из Индии. Тем самым мы нейтрализуем эффект завоевания Армении (Россией.— Г. Р.) и сохраним влияние Англии в Персидском заливе. Эти пункты являются ключами от Азии»,— заявил Биконсфильд. За исключением Дерби, все члены кабинета поддержали предложения премьера, и они были приняты. В тот же день Дерби подал в отставку, которая была принята королевой³⁶.

28 марта министром иностранных дел был назначен лорд Солсбери — активный помощник Биконсфильда в проведении колониальной политики. Солсбери сразу же отдал распоряжение полковнику Хоуму о дальнейшем исследовании восточной части Средиземного моря с целью окончательного определения объекта для захвата³⁷. Этот факт, а также анализ имевших место в апреле — мае 1878 г. событий показывают, что решения от 27 марта в этом отношении не были окончательными³⁸.

Несмотря на старания кабинета сохранить в тайне подготовку к «секретной экспедиции из Индии», это не удалось сделать. 30 марта в письме редактору «Daily News» каноник Мак-Колл писал, что правительство, очевидно, решилось и на такие действия, кроме призыва резервистов, как «захват Галлиполи или Митилены»³⁹. Французская газета «Temps» 30 марта сообщила, что, возможно, стоит вопрос о занятии Англией, «не прибегая к оружию», какой-либо морской станции, господствующей над входом в Дарданеллы или запирающей путь в Египет⁴⁰.

Значительный интерес представляет в этой связи беседа, состоявшаяся между Шуваловым и Дерби вскоре после отставки последнего. «Посоветуйте вашему правительству,— сказал бывший министр Шувалову,— оставаться спокойным и примирительным перед лицом тех мер, которые будут приняты и которые я не одобряю: Я хорошо знаю своих коллег: они не хотят войны, но желают удовлетворить свою партию демонстрациями. Предложите им переговоры... Найдите им компенсацию, не Египет, но морскую станцию хотя бы вне Дарданелл, и соглашение будет достигнуто»⁴¹.

Содержание беседы Дерби с Шуваловым, а также сущность военных мероприятий, проводившихся английским правительством с начала апреля 1878 г., лишь подтверждают мнение о том, что Англия не готовилась к крупной войне, какой неизбежно явилась бы война с Россией. Действительно, в армию было призвано 38 тыс. резервистов, предназначавшихся для организации второго экспедиционного корпуса, однако он так и не был создан⁴². 12 апреля правительство отдало приказ о переброске 7-тысячного отряда англо-индийских войск на Мальту⁴³, что обуславливалось прежде всего подготовкой к оккупации позиций в Леванте. Ясно, что этот отряд не мог сыграть сколько-нибудь значительной роли в случае войны. Отметим также, что дополнительные военные расходы Англии в течение января — июня 1878 г. составили лишь около 6 млн. фунтов стерлингов, или 7,4% по сравнению с запланированными на весь 1878 год⁴⁴. Эта

³⁶ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 264—268; R. Liebold. Указ. соч., стр. 163.

³⁷ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 72.

³⁸ Утверждение авторов статьи «Судьба Кипра» Н. Александрова и В. Кондратьева («Международная жизнь», 1955, № 4, стр. 106) о том, что окончательное решение об оккупации Кипра было принято 27 марта 1878 г., по нашему мнению, ни на чем не основано.

³⁹ R. W. Seton-Watson. Указ. соч., стр. 365.

⁴⁰ «The Times», 1 апреля 1878 г., стр. 5. Схожую информацию передал своему правительству в начале апреля французский посол в Лондоне д'Аркур. См. А. З. Манфред. Внешняя политика Франции 1871—1891. М. 1952, стр. 221.

⁴¹ R. W. Seton-Watson. Указ. соч., стр. 378.

⁴² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7640, лл. 166—167; «Die grosse Politik der europäischen Kabinette». Bd. II, № 375, S. 250.

⁴³ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 287.

⁴⁴ «The Economist». Передовая статья «Дополнительные расходы», 10 августа 1878 г., № 1824, стр. 941.

сумма как раз равнялась чрезвычайному военному кредиту, утвержденному правительством в первых числах февраля.

В начале апреля английское правительство пришло к выводу, что обострение отношений с Россией в условиях прекращения русско-турецкой войны может лишь затруднить реализацию его агрессивных планов. Было решено предложить царскому правительству вступить в переговоры об условиях пересмотра Сан-Стефанского договора. Определенную роль в изменении позиции Англии сыграло то обстоятельство, что ей не удалось заключить соглашение с Австро-Венгрией о совместных действиях против России. Кроме того, в самой Англии в течение января — апреля 1878 г. возникло и окрепло движение, выступавшее против вмешательства в балканские события, за сохранение строгого нейтралитета. Активное участие в нем приняли сравнительно широкие для того времени массы трудящихся Англии⁴⁵.

Россия была весьма обеспокоена военными приготовлениями Англии. Русское правительство считало войну почти неизбежной⁴⁶. Поскольку правящие круги царской России имели немало оснований опасаться новой войны, предложение о начале переговоров было сразу же принято. Примечательно, что еще до начала переговоров в числе уступок Англии допускалась возможность согласия на захват ею Митилены или Хиоса⁴⁷.

После решений, принятых 27 марта 1878 г., активность английской внешней политики заметно возросла. Правительство не только вело переговоры с Россией, но и выбирало объект для захвата и определяло методы, с помощью которых он мог быть осуществлен. Поскольку значительная часть документов английского министерства иностранных дел, относящихся к данному вопросу, не опубликована, точно определить дату окончательного выбора для оккупации именно острова Кипра не представляется возможным. Скорее всего это произошло в конце апреля — начале мая 1878 года. К этому же периоду следует отнести и возникновение проекта «оборонительного соглашения» с Турцией, ставшего не чем иным, как орудием захвата Кипра.

Из переписки министра иностранных дел Солсбери с послом в Турции Лайярдом видно, как рождается план захвата Кипра. В письме к Лайярду от 18 апреля 1878 г. министр обратил его внимание на то, что правительство «твердо пришло к мнению, что нет других средств предотвратить оставшиеся владения султана от распада... кроме, как утвердиться на какой-то сильной позиции на Персидском заливе или Эгейском побережье»⁴⁸. Вплотную к вопросу об «оборонительном соглашении» Солсбери подошел в письме к Лайярду от 2 мая 1878 года. «Время для разговоров о «независимости и целостности» (Турции.— Г. Р.) прошло», — писал он 2 мая. «Как показали события, это было чем-то искусственным еще в 1856 году. Теперь же это было бы чистой пародией. Порта должна признать, что она нуждается в протекции...», — делал вывод Солсбери. Единственный выход министр видел в заключении Турцией «оборонительного союза» с Великобританией с целью «совместной защиты ее азиатских владений от любых посягательств России». «Но для того, чтобы Англия могла выполнить свои обязательства перед Турцией, — указывал Солсбери, — какой-либо порт в Леванте становится совершенно необходимым... Было бы смехотворно, — заключал Солсбери, — пытаться

⁴⁵ Об антивоенном движении в Англии в начале 1878 г. см. «The Times», январь — апрель 1878 г.; W. G. Wirthwein. Указ. соч., стр. 291—293, 344—347, 377—381.

⁴⁶ С начала апреля 1878 г. царизм начал спешно готовиться к войне с Англией, а возможно, и с Австро-Венгрией (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7899, л. 23, 50, 67—69 и др.; д. 6902, лл. 14—17).

⁴⁷ Записки графа Н. П. Игнатьева. После Сан-Стефано. Птпр. 1916, стр. 78.

⁴⁸ H. Temperley. Disraeli and Cyprus. «English Historical Review», Vol. XLVI. April 1931, p. 276—277.

выполнить любую защитную функцию с такого расстояния, как, например, расстояние от Мальты»⁴⁹.

Письма Солсбери к Лайярду наглядно показывают все лицемерие и ханжество официальной политики, проводившейся Англией в Турции. Особенно выпукло выступает из них образ самого министра иностранных дел, одного из авторов «оборонительного союза» с Турцией, видного апологета английской колониальной политики конца XIX века.

Лайярд, разделяя взгляды своего шефа на необходимость кабального соглашения с Турцией, со своей стороны, указал на большую заинтересованность английского капитализма в азиатских владениях Турции.

В письме к Солсбери от 15 мая он подчеркивал, что Малая Азия богата различными ресурсами, которые Англии следует шире использовать. «Внутренние области Малой Азии должны быть открыты для нашей торговли...» — писал Лайярд. Далее посол останавливается на проекте строительства железной дороги в Индию. Как раз в это время в Англии широко обсуждались проекты строительства такой дороги через долину Тигра — Евфрата и Персидский залив. «Мне кажется поэтому, — отмечал Лайярд, — очень важным, чтобы мы сохранили влияние и контроль над территорией, через которую она пройдет»⁵⁰.

Из содержания письма Лайярда от 15 мая можно заключить, что он еще ничего не знал об окончательном выборе острова Кипр для захвата.

Между тем к началу мая английское правительство пришло к выводу, что Кипр является наиболее приемлемым из всех предложенных объектов как с политической, так и с военной и коммерческой точек зрения. «Если Кипр будет передан Портой ее Величеству, — писал Биконсфильд 5 мая 1878 г. королеве, — и Англия одновременно вступит в оборонительный союз с Турцией, ... мощь Англии на Средиземном море, а также Индийская империя ее Величества значительно усилятся. Кипр — это ключ к Восточной Азии»⁵¹. Эти слова английского премьера примечательны тем, что они раскрывают подлинную цель англо-турецкого «оборонительного» соглашения и показывают, что Англия смотрела на Кипр прежде всего как на плацдарм для дальнейшего продвижения на Восток.

Выбирая Кипр в качестве объекта экспансии, английское правительство опиралось на рекомендации военного министерства. Одна из таких рекомендаций нам известна: это меморандум неизвестного Роберта Хоума — полковника департамента разведки министерства иностранных дел. Точная дата составления меморандума нам не известна. На одном из его экземпляров отмечено: «8 июня 1878 г.», — и следует пометка генерала Дж. Л. Симмонса: «Строго секретно. Передан мне полк[овником] Хоумом, когда я отправлялся с лордом Бик[онсфильдом] на конгресс в Берлин в 1878 г. На основе этого документа была согласована с Турцией конвенция, в то время секретная, относительно передачи Кипра Великобритании. Д. А. Л. С.»⁵². Ясно, что эта запись была сделана гораздо позднее, чем был написан сам меморандум. Текст документа показывает, что он был написан до того, как правительство окончательно утвердило объектом экспансии Кипр.

Меморандум начинается с заявления, что Англии необходим такой «пункт в Леванте», который отвечал бы политическим, военным и коммерческим соображениям. А именно:

1. С политической точки зрения — населен народностью, которая «примет эксперимент хорошего управления». 2. С военной — был «значительным по размерам» и имел материальные ресурсы, необходимые для развертывания армии, а также «хорошую и удобную для обороны» га-

⁴⁹ G. Cecil. Указ. соч. Т. II, стр. 266—267.

⁵⁰ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 192—193.

⁵¹ R. Liebold. Указ. соч., стр. 181; G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 291.

⁵² «A Memorandum Concerning Cyprus. 1878». «The Journal of Modern History». Vol. III, № 2, June 1931, p. 236.

вань. Кроме того, был бы расположен на таком месте, откуда можно с успехом действовать в трех направлениях — на северо-восток (Малая Азия), восток (Месопотамия — Персидский залив) и юг (Египет, Суэцкий канал). 3. С коммерческой — мог служить «складом для английских товаров» и пунктом, с которого «английские промышленники могли бы начать свой путь на Восток».

Условия, которые, конечно, не без ведома правительства предъявлялись к искомому объекту, показывают, что Англии требовались не только и не столько морская угольная станция, сколько плацдарм для дальнейшего проникновения на Средний Восток и, в частности, в Египет. Действительно, полковник Хоум, рассматривая предложенные пункты — Галлиполи, острова Митилену, Лемнос, Стампалию, Крит, порты Искандерун, Акру, Хайфу, Александрию, — отверг их как не соответствовавшие предъявленным условиям: Галлиполи, например, — потому что он «слишком далек от торговых путей в Индию», требует больших расходов на укрепление и занятие его может вызвать недовольство России и Турции; остров Стампалию — ввиду того, что он является лишь «угольной и морской станцией»; порт Александрию — потому, что его оккупация «считалась бы оккупацией Египта»⁵³.

В итоге Хоум приходил к выводу, что наиболее приемлемым объектом является остров Кипр, ибо его оккупация «даст очень большие преимущества». Какие же преимущества имелись, по его мнению, у Кипра?

Во-первых, смешанное население (греки и турки), которым легче управлять. В целях приукрашивания колонизаторской политики британской буржуазии Хоум вновь говорил о «цивилизаторской миссии» Англии на Востоке.

Во-вторых, размеры и ресурсы острова, «вполне достаточные для формирования армии». Хоум отмечал также, что остров легко оборонять, а гавань его можно без больших затрат превратить в первоклассную. Кроме того, преимущество Кипра, по его мнению, заключалось в близком расположении острова к сирийскому побережью. «Кто владеет Кипром, — писал Хоум, — тот потенциально владеет и Искандеруном...».

И, в-третьих, коммерческая выгода. «С коммерческой точки зрения, — заключал Роберт Хоум свой меморандум, — остров замечательно приспособлен для того, чтобы стать складом для английских промышленников и для торговли в Сирии и Малой Азии...»⁵⁴.

В целом меморандум полковника Хоума является одним из наиболее пиничных документов английской колониальной политики 70-х годов XIX века.

К середине мая 1878 г. план «оборонительного соглашения» с Турцией был обсужден и одобрен, а Кипр выбран в качестве объекта оккупации. 16 мая Солсбери направил Лайярду обширное инструктивное письмо, содержавшее основные принципы соглашения с Турцией. «Мнения и аргументы его, — писал в своих мемуарах Лайярд, — составили мое главное руководство в интерпретации и объяснении политики британского правительства на переговорах о конвенции, которые последовали»⁵⁵.

В своем письме Солсбери указывал, что Англия, очевидно, вскоре предложит Турции «защищать ее территорию в Азии от дальнейшего продвижения России». Подчеркнув, что это предложение будет иметь «огромную ценность для Турции», министр предлагал два условия, обязательные для предоставления английской «помощи». Первое заключалось в том, что турецкое правительство должно сделать «специальное заверение о хорошем управлении («good administration») азиатскими христианами». Солсбери пояснял, что это вызвано внутривосточными

⁵³ Там же, стр. 238—241.

⁵⁴ Там же, стр. 241.

⁵⁵ Цит. по Н. Темперлеу. Disraeli and Cyprus, p. 277.

разногласиями в Англии: имелось в виду не допустить повторения событий, происшедших осенью 1876 г., когда либералы использовали зверства над славянским населением Турции для кампании против консервативного правительства.

Второе, основное условие заключалось в согласии Турции на английскую оккупацию Кипра. «Это даст нам возможность,— писал Солсбери,— не вызывая видимости враждебного акта и не нарушая мира в Европе, накапливать военные материалы, а если потребуются, и войска, необходимые для операций в Малой Азии и Сирии, и в то же время не вызовет раздражения, которое могли бы чувствовать другие державы от каких-либо приобретений на материке»⁵⁶. Солсбери особо подчеркнул, что Кипр необходимо получить, не проявляя враждебности к Порте, а это можно сделать, лишь рассматривая его оккупацию «как неразрывную часть соглашения, по которому мы будем защищать азиатскую империю против русских».

Чтобы подсластить пилюлю, Солсбери предлагал заявить Турции, что и «оборонительный союз» и «оккупация» Кипра являются следствием «захватов России» в Азии, если же Россия откажется от них, то и англо-турецкое соглашение потеряет силу. В виде другой приманки предлагалась компенсация доходов, получаемых султаном с Кипра. «Я подробно изложил этот проект,— заключал министр,— так как весьма вероятно, что я могу в любой момент телеграфировать вам о необходимости приступить к переговорам...»⁵⁷.

Следует особо отметить, что, предлагая Турции помощь в «защите» ее владений от «русской агрессии», английское правительство, конечно, знало, что в 1878 г. Россия не только не собиралась нападать на Турцию, но даже в виде уступки согласна была вернуть Баязед и Алашкертскую долину⁵⁸. Следовательно, все соглашение строилось на обмане султана. Но это не смущало Солсбери: ведь цель оправдывала средства. Соглашение с Турцией требовалось британскому правительству для маскировки подлинной сущности акта захвата.

Что касается выбора Кипра объектом для агрессии, то его нельзя считать случайным, как это полагают некоторые буржуазные историки. Об этом говорит вся, ещё далеко не полная история поисков плацдарма в Восточном Средиземноморье начиная с конца 1876 года. В этой связи представляет интерес и тот факт, что еще в начале XIX в. ряд апологетов английского колониализма «предсказывал», что Кипр будет занят Англией. Так, еще в 1818 г. офицер англо-индийской армии Джон Макдональд Киннер, совершивший путешествие по Малой Азии, Армении и Курдистану, писал: «Владение Кипром даст Англии преобладающее влияние на Средиземном море и территорию, откуда она будет распоряжаться будущими судьбами Леванта. Египет и Сирия скоро станут ее данниками, и она приобретет позиции, господствующие над Малой Азией, с которых Порта может быть в любое время поставлена под контроль... Все это в очень значительной степени увеличит ее торговлю...»⁵⁹. Другой пример. Не кто иной, как Биконсфильд, устами своего главного героя в романе «Танкред», вышедшем в 1847 г., заявлял: «Англичанам необходим Кипр, и они возьмут его как компенсацию... Им необходим новый рынок для хлопчатобумажных товаров. Англия не успокоится до тех пор, пока население Иерусалима не будет носить ситцевые тюрбаны»⁶⁰.

⁵⁶ G. Cecil. Указ. соч. Т. II, стр. 269.

⁵⁷ H. Temperley. Disraeli and Cyprus, p. 278.

⁵⁸ В телеграмме правительству от 27 апреля 1878 г. английский посол в Петербурге Лофтус сообщал, что Россия согласна вернуть Турции Баязед и Алашкерт (B. H. Sumner. Указ. соч., стр. 481).

⁵⁹ J. M. Kinneir. Journey Through Asia Minor, Armenia and Koordistan in the Years of 1913 and 1914. London. 1818, p. 185—186.

⁶⁰ Цит. по R. Liebold. Указ. соч., стр. 181.

Примечательно, что «аргументы», приводившиеся поборниками захвата Кипра в первой половине XIX в., во многом напоминают «аргументы», которыми пользовались Биконсфильд, Солсбери и Лайярд.

В 1878 г. добавился, пожалуй, лишь один новый «довод» — необходимость установления контроля над кратчайшим морским путем в Индию через Суэцкий канал, которому, как заявляла английская печать, грозила участь быть захваченным Россией.

Между тем англо-русские переговоры шли своим чередом и привели 30 мая 1878 г. к соглашению Шувалова — Солсбери. По условиям соглашения территория Болгарии сокращалась почти на $\frac{2}{3}$ по сравнению с Сан-Стефанским договором, болгарский суверенитет ограничивался и создавалась зависимая от Турции Восточная Румелия. Кроме того, Россия возвращала Турции Баязед и Алашкерт. Со своей стороны, Англия обещала не возражать против присоединения к России Карса, Ардагана, Батума и возвращения ей Южной Бессарабии. Оставалось лишь подписать соответствующее соглашение. Как только это выяснилось, Лайярду было предложено начать переговоры с Портой о немедленном подписании «оборонительного соглашения». Ведь Порта могла узнать, что Россия не думает о дальнейшем продвижении в Малую Азию и, даже больше того, согласилась вернуть Баязед и Алашкерт. А это могло привести Турцию к отказу от заключения «оборонительного соглашения». «Никакой перемены не должно произойти с планом в отношении Кипра... Нельзя допустить ни малейшей отсрочки в переговорах с Турцией...» — писал Биконсфильд королеве 23 мая 1878 года⁶¹.

24 мая 1878 г. Англия предъявила Турции требование, которое нельзя оценить иначе, как ультиматум. В телеграмме министра иностранных дел Лайярду говорилось, что он должен «добиваться немедленного соглашения (Турции.— Г. Р.)... со всей энергией, на которую он только способен». «Заявите, что соглашение заключается, чтобы спасти азиатскую Турцию,— писал Солсбери,— и что оно должно быть принято сразу, если султан хочет сохранить расположение Англии... Если же султан не согласится на это предложение, Англия будет не в силах продолжать переговоры, и немедленным следствием будет захват Константинополя и раздел империи». Солсбери подчеркивал, что султан должен дать письменное согласие в течение 48 часов⁶². Содержание телеграммы Солсбери характерно для иллюстрации методов, к которым нередко прибегали английские колонизаторы. Это не только угрозы и шантаж, обычные приемы давления на слабые страны, но и прямой обман.

Одновременно Лайярду была направлена вторая телеграмма с текстом англо-турецкого соглашения. В ней, в частности, указывалось, что Кипр передается Англии для того, чтобы она, «осуществляя необходимый контроль над Сирией и Малой Азией», могла защищать их от «агрессии» России и что «пробывание англичан на Кипре... укрепит авторитет султана в Сирии и Месопотамии (!)». Англия, оказывается, заботилась об укреплении «авторитета султана» в тех районах, которые уже стояли на очереди как ближайшие объекты экспансии! Далее в телеграмме говорилось, что соглашение должно быть заключено при условии, что «Батум, Карс, Ардаган или один из них будет удержан Россией...»⁶³.

Лайярд выполнил задание. 26 мая турецкое правительство, запуганное английскими угрозами, дало согласие на подписание соглашения⁶⁴. Впоследствии турецкий посол в Лондоне Мусурус-паша отмечал, что султан уступил, находясь под «ложным впечатлением», что он «не может больше медлить, ибо в противном случае часть его европейских владений

⁶¹ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 293—294.

⁶² R. W. Seton-Watson. Указ. соч., стр. 426; «Königin Victorias Briefwechsel». Bd. II, S. 512.

⁶³ «Königin Victorias Briefwechsel». Bd. II, S. 511—512.

⁶⁴ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 85.

будет передана под австрийскую оккупацию, которая будет утверждена в Берлине...». По словам турецкого посла, султан и Порта «возражали против оккупации Кипра», но были вынуждены уступить давлению⁶⁵.

Внутреннее и внешнеполитическое положение Турции в этот период было весьма сложным. Она не только была сильно ослаблена войной, но и находилась в изоляции на международной арене. Поражение привело к недовольству в стране. Усилилась деятельность «новых османов», требовавших созыва парламента, распущенного в феврале 1878 г., и проведения решительной внешней политики. 20 мая один из видных руководителей «новых османов», Али Суави, представлявший наиболее радикальную часть движения, сделал попытку свергнуть султана Абдул-Хамида II. Попытка не удалась, но сильно напугала султана. В этих условиях Турция не могла сопротивляться требованиям Англии.

С 24 по 27 мая, когда стало известно о согласии Турции на заключение «оборонительного соглашения», английское правительство искусственно притормаживало ход переговоров с Россией, на всякий случай резервируя свою позицию в вопросе о Батуме и Карсе. «Ничто в этих переговорах (с Россией.— Г. Р.),— указывал премьер в письме королеве от 26 мая,— не должно касаться азиатской стороны вопроса. Не следует ничего говорить о Батуме до тех пор, пока не получим ответ из Константинополя о Кипре»⁶⁶.

27 мая 1878 г. такой ответ был получен. Сразу же были приняты меры для окончания переговоров с Россией, а также с Австро-Венгрией, которые велись в Вене в течение апреля—мая.

Через три дня, 30 мая, в Лондоне было подписано англо-русское секретное соглашение об условиях пересмотра Сан-Стефанского договора⁶⁷, явившееся определенным успехом английского правительства. Соглашение подготовило благоприятную обстановку для захвата Кипра. С этой точки зрения англо-русское соглашение следует рассматривать как этап к соглашению о Кипре. В тот же день Форин Офис направил Лайярду для подписания текст соглашения с Турцией. Однако на следующий день (31 мая) посол запросил у Лондона согласие на немедленное его подписание, ссылаясь на тревожное положение в Константинополе, возникшее в результате попытки свержения султана и ухудшения его здоровья, а также на возможные изменения в турецком правительстве, «что может сопровождаться полным изменением политики»⁶⁸. Разрешение было сразу же дано. 4 июня 1878 г. последовало подписание англо-турецкого соглашения, известного под именем Кипрской конвенции. Англия получила «право» на оккупацию и управление островом Кипр⁶⁹.

Еще через два дня, 6 июня, в Вене было подписано третье секретное соглашение между Англией и Австро-Венгрией. Обе державы договорились о совместных требованиях к России по Болгарии; Англия обязалась поддержать любые предложения Австро-Венгрии в отношении Боснии⁷⁰. Соглашение имело явно антиславянский характер. На его основе Англия и Австро-Венгрия организовали единый фронт на Берлинском конгрессе. Все три секретных соглашения в целом были значительным успехом внеш-

⁶⁵ «Foundations of British Foreign Policy from Pitt (1792) to Salisbury (1902), or Documents. Old and New». Cambridge. 1938, p. 401.

⁶⁶ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 295.

⁶⁷ См. «Сборник договоров России с другими государствами, 1856—1917 гг.». Госполитиздат. 1952, стр. 176—180.

⁶⁸ R. W. Seton-Watson. Указ. соч., стр. 428.

⁶⁹ Текст конвенции почти полностью совпадал с проектом, посланным Лайярду 24 мая. Текст конвенции и дополнительных соглашений см. H. C. Luke. Cyprus under the Turks, 1571—1878. Oxford. 1921, p. 260—263.

⁷⁰ Подробнее о соглашении см. W. A. Gauld. The Anglo-Austrian Agreement of 1878. «English Historical Review». Vol. XLI. № 161. January 1926. Documents, p. 111—112.

ней политики Англии, направленной на защиту интересов британского капитализма.

Решающий шаг к захвату Кипра был сделан. Оставалось провести соглашение в жизнь. В начале июня 1878 г. английским правительством был разработан план дальнейших действий. Он основывался на двух положениях: 1) вследствие возможных протестов и даже действий со стороны Франции промежуток между оглашением конвенции и оккупацией Кипра должен быть минимальным; 2) так как оккупация Кипра мотивировалась присоединением Карса, Батума и Ардагана к России, то конвенцию следует обнародовать после того, как конгресс рассмотрит вопрос о русско-турецкой границе в Азии.

Перед отъездом английской делегации в Берлин, 6 июня 1878 г., Солсбери передал лидеру консерваторов в палате общин Норкотту примерный план действий. Поскольку этот план, изложенный министром в несколько легком стиле, довольно интересен и был бы непонятен в сокращениях, приведем его целиком (без абзацев). «Мое мнение о ходе событий, — писал Солсбери Норкотту, — может быть выражено в следующем календаре, где, конечно, цифры — вымышленные. 25 июня — конгресс (Берлинский. — *Г. Р.*) кончает обсуждение ст. XVIII. 25 июня, ночь — Лайярду приказано получить у султана фирман и послать его лорду Джону Хею⁷¹. 26 июня — конгресс обсуждает ст. XIX. Британские представители делают отчаянные, но бесполезные попытки убедить Россию не брать Карса. К концу дня они резервируют за собой право окончательно сформулировать курс, приемлемый для Англии, на следующем заседании. В тот же день флоту приказано собраться вблизи Кипра. 27 июня — британские представители оглашают конвенцию. Ваддингтон рвет на себе волосы и беспорядочно телеграфирует в Тулон. В тот же день Джон Хей встает на якорь перед Фамагустой. 28 июня — сэр Стаффорд Норкотт кладет на стол парламенту депешу и конвенцию. Гладстон произносит четырехчасовую речь об эгоистичности Англии и чистоте намерений России. Французский адмирал прибывает с тремя кораблями к Фамагусте, но видит, что он опоздал. 29 июня — «Daily News» окончательно доказывает, что идея взять Кипр могла возникнуть только в семитическом уме премьер-министра»⁷².

Одновременно проводились военные приготовления к оккупации Кипра и принимались меры предосторожности. «Мы собрали сильный флот в Портсмуте, — писал 5 июня 1878 г. Солсбери послу в Париже, — и имеем в своем распоряжении 6 или 7 броненосных крейсеров первого класса, а также небольшие корабли, чтобы действовать в Средиземном море, если это станет необходимым»⁷³. В начале июня три английских крейсера уже находились вблизи Кипра. В течение мая — начале июня на Мальту прибыло через Суэцкий канал до 12 тыс. англо-индийских войск. Двадцать шесть транспортных судов ожидали приказа об их дальнейшей переброске⁷⁴.

Как сообщала печать, военные приготовления Англии усилились. Это же отмечал и русский военный агент. «Везде в Англии ведутся военные приготовления с наивозможной поспешностью, несмотря на конгресс, но и в большем секрете», — писал военному министру генерал-майор Горлов 16 июня 1878 года⁷⁵.

Все было готово к захвату Кипра. Однако совершенно неожиданно выявилось одно препятствие — нежелание Турции издать фирман о пере-

⁷¹ Фирман — указ султана. В данном случае — указ о передаче Кипра Англии. Джон Хей — командующий Средиземноморской эскадрой.

⁷² G. Cecil. Указ. соч., т. II, стр. 277.

⁷³ R. Liebold. Указ. соч., стр. 199.

⁷⁴ ЦГВИА, ф. ВУА, л. 7470, лл. 24, 55—61.

⁷⁵ Там же, д. 7468, ч. III, л. 430; д. 7474, л. 190.

даче Кипра. Несмотря на английское давление, Порты заявила, что она не может издать фирман во время работы Берлинского конгресса, ибо это приведет к отказу России от возвращения Баязеда и Алашкерта и вызовет требования компенсации со стороны других держав⁷⁶. Сопротивление Турции встретило явное раздражение руководителей английской внешней политики. Отказ Порты Солсбери назвал актом «вопиющей измены и неблагодарности за усилия правительства ее величества спасти (!) Турцию». Срочно был организован новый нажим: ведь Берлинский конгресс приближался к обсуждению вопроса о русско-турецкой границе в Азии. 4 июля 1878 г. в телеграмме из Берлина Солсбери предложил Лайярду заявить Порте, что Бисмарк уже выдвигал план передачи Эпира, Фессалии и Крита Греции и снял его лишь по просьбе Англии, но «если фирман не будет издан тотчас же, Англия не будет больше этому препятствовать». «Информируйте султана и не жалейте усилий и угроз, чтобы добиться фирмана тотчас же», — заключал министр⁷⁷.

Лайярд развил кипучую деятельность. Он присутствовал почти на всех заседаниях турецкого правительства, постоянно напоминая о необходимости издать фирман. Действуя через своих турецких агентов, используя недовольство «новых османов» и широких слоев населения турецкой столицы, посол держал султана в постоянном страхе за свой трон и даже жизнь. Сделать это было не очень трудно, особенно после заговора Али Суави⁷⁸. Абдул-Хамид II панически боялся нового заговора.

6 июля Лайярд добился от султана ратификации конвенции и издания фирмана. По требованию английского правительства он был датирован задним числом — 1 июля 1878 года⁷⁹. Как только правительство узнало об этом, адмиралу Джону Хею было приказано направиться к Кипру, а Солсбери занялся нейтрализацией Франции. В письме Валдингтону от 6 июля 1878 г. он указал, что Англия отказалась от оккупации Египта и пункта в Сирии лишь из-за того, что не рассчитывала на одобрение Франции. Но только после того, как Англия обещала сохранить систему совместного контроля над Египтом и оказать поддержку ее интересам в Сирии, а также рассмотреть вопрос о компенсациях в Тунисе, Франция перестала возражать против оккупации Кипра⁸⁰. Еще раньше о Кипрской конвенции был извещен Бисмарк, полностью ее одобривший⁸¹.

Между тем на конгрессе началось обсуждение вопроса о русско-турецкой границе. 6 июля 1878 г. Горчаков заявил, что Россия возвращает Турции Баязед и Алашкерг, но настаивает на уступке ей Ардагана, Карса и Батума. 8 июля о содержании англо-турецкого соглашения было объявлено в английском парламенте. В тот же день «Daily Telegraph» отметила, что Малая Азия отныне будет находиться «под непосредственным протекторатом Англии», а ее войска разместятся на «великолепном острове Кипр»⁸². В номере от 10 июля «Times» писала, что Кипр явится «превосходной морской базой, которая будет служить целям защиты (?) Суэцкого канала, обезопасит второй путь в Индию (через долину Евфрата и Персидский залив. — Г. Р.) и предоставит Англии необходимый авторитет в

⁷⁶ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 98.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ В донесении Горлова из Лондона от 16 июля 1878 г., например, говорилось, что Мидхат-паша открыто заявлял, что «если султан осмелится не послушаться советов Лайярда, то будет немедленно низложен» (ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7474, л. 190).

⁷⁹ Текст фирмана см. Н. С. Луке. Указ. соч., стр. 264—267. Нельзя согласиться с Н. Александровым и В. Кондратьевым — авторами статьи «К вопросу о Кипре» («Международная жизнь», 1956, № 11, стр. 99), которые считают, что фирман был оглашен на Кипре 30 июня 1878 года.

⁸⁰ Dwight E. Lee. Указ. соч., стр. 107—110; R. W. Seton-Watson. Указ. соч., стр. 457.

⁸¹ G. E. Buckle. Указ. соч. Т. VI, стр. 332.

⁸² Цит. по W. G. Wirthwein. Указ. соч., стр. 398—399.

отношениях с Портой»⁸³. Вся консервативная пресса и колониальные круги одобрили заключение Кипрской конвенции. 11 июля 1878 г. первые контингенты английских войск начали высадку на Кипре.

«78: Берлинский конгресс (грабят Турцию). 78: Англия берет Кипр»⁸⁴, — так охарактеризовал В. И. Ленин сущность действий европейских держав и, в частности, Англии по отношению к Турции в 1878 году.

Действительно, политика Англии в отношении Турции в 1876—1878 гг. имела явно агрессивный характер. Не может быть и речи о равноправных англо-турецких отношениях. Это были отношения господства и подчинения. Английское правительство тщательно подготавливало программу агрессий за счет Турции, в том числе и захват Кипра.

Вместе с тем политика Англии была направлена против национально-освободительного движения как славянских народов Балкан, так и народов Ближнего Востока, входивших в состав Османской империи. Английское консервативное правительство всячески препятствовало возникновению сильного и независимого Болгарского государства, поддержало оккупацию, а по сути дела, захват Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией. Англия проявила себя врагом становления национальных государств на Балканах — процесса, который, как указывал В. И. Ленин, происходил в 1877—1878 годах⁸⁵.

Что касается Кипра, то его захват Англией явился ударом по греческому большинству населения одного из крупнейших островов Средиземного моря. Английский империализм стал гораздо более серьезным препятствием для национально-освободительной борьбы киприотов, чем дряхлеющая Турецкая империя.

Следует отметить, что правящие круги Англии старались всячески замаскировать агрессивную сущность своих планов, лицемерно выдавая их за «помощь» и «поддержку» Турции против России. Особенно лживый характер имело кабальное англо-турецкое соглашение от 4 июня 1878 г., ставшее прикрытием для захвата острова Кипр. Для реализации своих агрессивных планов английский капитализм не останавливался перед применением методов шантажа, обмана и угроз.

Подготавливая захват Кипра, английское правительство намеревалось использовать его как плацдарм для дальнейшего военно-политического и экономического проникновения в Малую Азию, Сирию, Месопотамию и Египет. Так, всего через четыре года после захвата Кипра Англия оккупировала Египет. Захват острова Кипр явился одним из важных звеньев в колониальной экспансии Великобритании последней четверти XIX века. Остров стал плацдармом для дальнейшего проникновения английского капитализма на Ближний Восток.

⁸³ «The Times», 10 июля 1878 г., стр. 9.

⁸⁴ В. И. Ленин. Тетради по империализму. Госполитиздат. 1939, стр. 624.

⁸⁵ См. там же, стр. 620.